

Примечания

¹ См.: *Zahrádka M.* Přehled československo-sovětských politických a kulturních styků v období 1918-1938 (téze 1. kapitoly dějin) // *Materiály k československo-sovětským literárním vztahům* / ed. V. Kostřica. Olomouc, 1989. Sv. 1. S. 43–59.

² Обзор левой периодики см. в статье: *Амелина А.В.* Русские писатели в чешской среде 1920-х гг.: периодика левого политического крыла // *Роль России в распространении знаний о славянстве* / отв. редактор Ю.А. Созина. М., 2019. С. 81–111.

³ *Materiály k československo-sovětským literárním vztahům* / ed. V. Kostřica. Olomouc, 1989, 1990. Sv. 1, 2.

⁴ *Zahrádka M.* Rudé právo a sovětská literatura // *Idem.* Sovětská literatura a my: o československo-sovětských literárních vztazích let 1918–1978. Praha, 1981. S. 116–152.

⁵ *Weil J.* Dva překlady ruské poesie // *Rudé právo*. R. 5/1924. Č. 301. 25.12.1924. S. 2.

DOI: 10.31168/2619-0869.2020.3.03

Переводческие ошибки в русскоязычных изданиях словенской детской литературы

Мария Михайловна Громова, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; e-mail: marija.gromova@list.ru

Ключевые слова: словенская литература, детская литература, художественный перевод

Translation mistakes in Russian-language editions of Slovenian children's literature

Maria M. Gromova, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; e-mail: marija.gromova@list.ru

Keywords: Slovenian literature, children's literature, literary translation

С середины 1950-х гг. на русском языке издаются произведения словенского фольклора и классиков словенской

детской литературы (Тоне Селишкара, Бранки Юрцы, Леопольда Суходольчана, Франце Бевка и др.). Благодаря усилиям Татьяны Вирта, Ирины Макаровской, Ольги Кутасовой, Леонида Яхнина юные советские читатели получили возможность составить представление о круге чтения маленьких словенцев. В последнее десятилетие список переводчиков словенской детской литературы обогатился новыми именами; среди которых большинство составляют выпускники славянского отделения филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Публикация словенского фольклора на русском языке началась в 1956 г. с народных сказок, первоначально в переводе с сербскохорватского языка («Девушка-лебедь. Сказки народов Югославии» под ред. Н.И. Кравцова; «Славянские сказки» под ред. Т.Д. Зубковой). Из языка-посредника в русский перевод переходят «ложные друзья слависта» (последовательно *gorod* на месте словен. *grad* ‘замок, дворец’), сербские фольклорные элементы (*заморская вила* вместо словен. *morska deklica* ‘русалка’) и реалии времен османского ига, которого в Словении не было (*визирь*). Отдельные лексемы остаются без перевода (*юнак* — словен. *junak* ‘богатырь, герой’, *жупан* — словен. *župan* ‘мэр’). Область *Каринтия* (словен. *Koroška*) сохраняет сербское название — *Корушка*. В сборнике Славко Прегла «Сказки и рассказы» (1984, пер. Л. Яхнина) словен. *zmaj* ‘дракон’ последовательно переводится как *Змей*: «Иду на битву со Змеем... я его схвачу руками и разорву на части»¹, хотя на иллюстрациях изображен узнаваемый европейский дракон.

В результате переводческого решения подчас меняется восприятие всего произведения. Так, в книге для малышей «365 сказок и историй на каждый день» (2014) была опубликована словенская народная сказка «Пастушок» (*Pastirček*) под названием «Подарок волшебниц». Герой сказки — маленький пастушок, укрывший ветвями спящих вил, чтобы те не обгорели на солнце. Вилы хотят наградить его кошельком,

в котором никогда не заканчиваются золотые монеты, но мальчик, никогда не видевший денег, подарку не рад: с монетами играть скучно, то ли дело живые коровы и овцы! Безымянный переводчик сделал пастушка юношей, и бескорыстный ребенок стал деревенским дурачком: «Посмотрел юноша внутрь и удивился: — Спасибо, конечно, — поблагодарил вежливо, — но зачем мне эти кругляшки? Не знаю я, что с ними делать...»²

Переводы словенской реалистической прозы для детей также не лишены переводческих ошибок.

Так, в 1961 г. в издательстве «Детгиз» вышла приключенческая повесть Тоне Селишкара (1900–1969) «Экипаж “Синей чайки”» (*Bratovščina Sinjega galeba*, 1936) в сокращенном переводе И. Макаровской. Книга отличается от остальных словенских детских повестей, переведенных на русский язык, тем, что не содержит ни одного упоминания о Словении и словенцах. В ней присутствует только один словенский топоним: дома на острове построены «iz obsekanega *kraškega* kamenja»³, то есть из камня с плато Карст (словен. *Kras*) в Словении, недалеко от побережья Адриатического моря; впрочем, прилагательное *kraški* также может относиться к любому карстовому рельефу, не обязательно словенскому. В переводе же дома построены «из отшлифованного *каринтийского* камня»⁴: очевидно, переводчица перепутала *kraški* ‘с Карста; карстовый’ и *koroški* ‘каринтийский’; Каринтия же расположена значительно дальше от моря, и трудно представить, чтобы оттуда везли камень на остров.

В 1964 г. в издательстве «Детская литература» вышла повесть Франце Бевка (1890–1970) «Тончек» (*Tonček*, 1948) в переводе О. Кутасовой. В переводе не обошлось без «ложных друзей слависта»: «Там было написано, что отныне его фамилия пишется не Деветак, как *писали* его отец и дед, а по-итальянски — Деветта»⁵. В приведенном отрывке глаголом *писать* переведен глагол *pisati se* ‘носить фамилию’,

ср. оригинал: «Tam je stalo zapisano, da se poslej *ne piše* več Devetak, kakor so se *pisali* njegovi očetje in dedje, marveč Devetta»⁶.

Изобилует кальками и многочисленными «ложными друзьями слависта» автобиографическая повесть Бранки Юрцы (1914–1999) «Родишься только раз» (*Rodiš se samo enkrat*, 1972), вышедшая в 1976 г. в переводе И. Макаровской.

«Я родилась [...] как утверждает моя мама, в апреле. Под знаком *быка*. Я и впрямь становилась бодливой, если меня задирали»⁷ (*Zase mislim, da sem se rodila aprila mesca kakor trdi mama. V znamenju bika. Če sem se morala braniti, sem enkrat in stokrat pokazala roge*⁸). Правильно — *под знаком Тельца*.

«— А если священник откажется окрестить ее Бранкой? — спрашивали женщины. — Как это откажется? — *Господа есть господа!* — вздохнули женщины, заранее предвидя, как трудно будет уломать святого отца»⁹ («*In če župnik deklice ne bo hotel krstiti za Branko?*» — so vprašale Tišlerjeve ženske mojega očeta. «*Kako? Da je ne bi krstil?!*» «*Gospod so gospod!*» — so rekle ženske; že doma so vedele, da bo narobe¹⁰). *Gospod* — так в Словении (особенно в крестьянской среде) называют священников. Правильно было бы: «*священник есть священник*». Кроме того, католических священников по-русски не называют святыми отцами.

«За супом последовала *дунайская отбивная*, такая большая, что едва умещалась на тарелке»¹¹ (*Za juho smo dobili velik dunajski zrezek. Segal je skoraj po vsem krožniku...*¹²). *Dunajski zrezek* — это венский пницель, а *Dunaj* — город Вена.

«Мост этот не был обычным мостом. Он был поистине *великанским* мостом. Да и сама Драва не была обычной рекой. Это была *великанская* река»¹³ (*Ta most nad Dravo ni bil navaden most, ta most je bil velikanski most. Tudi Drava ni bila navadna reka, bila je velikanska reka*¹⁴). *Velikanski* по-словенски — огромный.

«Да, не идет мне кольцо, *и аминь!*»¹⁵ (Ne, ne pristaja mi, *pa amen!*¹⁶). Правильно было бы: «*и конец!*»

«Там его вылечили, но на фронт больше не послали. Его послали в Марибор. Надзирателем [...] Отец поехал за хлебом. Мы поехали за отцом, а заодно и за хлебом»¹⁷ (Tata, ki ga je krogla skoraj smrtno zadela, je ozdravel. Nič več ga niso poslali na fronto. Poslali so ga pa v Maribor. Za raznika [...] Oče je šel za kruhom. Mi smo šli za očetom in tudi za kruhom¹⁸). Это калька с идиомы *iti (s trebuhom) za kruhom* ‘отправиться на заработки в чужие края’, букв. «пойти (с брюхом) за хлебом».

Название главы из повести: «Черепки! На полу разбитая дощечка». В оригинале — «*Črep! Na tleh je tablica*». Это отсылка к детскому стихотворению Отона Жупанчича *Črep! na tleh je lonček...* Даже если не принимать во внимание отсылку, тут присутствует переводческая ошибка: ведь и в стихотворении Жупанчича, и у Бранки Юрцы не существительное *črér* ‘черепок’, а звукоподражание *črèp* ‘бух; тресь; бац’ — звук упавшей и разбившейся посуды.

Не избежали переводы и чрезмерной русификации. Так, одного из героев «Экипажа “Синей чайки”» отец «выдрал как сидорову козу»¹⁹, а героиня повести Антона Инголича (1907–1992) «Тайное общество ПГЦ» (*Tajno društvo PGC*, пер. И. Макаровской) украшают речь идиомами, вряд ли известными словенцам: «Она туга на ухо и ей нужно кричать на всю ивановскую»²⁰, «штаб-квартира нашего общества — в желтом доме, *и никаких гвоздей!*»²¹. Встречаем «гвозди» и в переводе повести Бранки Юрцы «Родишься только раз»: «Он сокол, *и никаких гвоздей!*»²² (*Sokol je in si ne pusti od mene ukazovati*²³). Повесть Франце Бевка «Черные братья» (*Črni bratje*, 1952) в переводе О. Кутасовой (1977) звучит тяжеловеснее оригинала вследствие неумеренного употребления причастий: «Они задумчиво смотрели на другой берег — там ребяташки бросали в воду камешки, *подпрыгивавшие*

на волнах. Над ними свисали *багровеющие* ветви акаций, *трепещущие* под дуновением ветерка. Мальчики напоминали сейчас *потерпевших* кораблекрушение, с печалью *вспоминающих* о своем *затонувшем* судне»²⁴ (Zamišljeni so gledali onstran reke, od koder so paglavci metali kamenčke, ki so v ravnih črtah poskakovali čez mirne valove. Nad njimi so visele *orumenele* veje akacij in rahlo podrhtevale v sapi. Zasanjali so z odprtimi očmi. Bili so kot trije brezdomci, ki se s tihim otožjem spominjajo *potopljene* ladje²⁵) — шесть действительных причастий в переводе против двух страдательных в оригинале. Также восприятие текста затрудняется за счет предшествования анафорического местоимения в придаточном предложении антецеденту: «Он был уверен, что встретить *он* его сейчас, *Панпагалло* сразу бы догадался, что́ лежит у него в кармане»²⁶ (словен. Imel je občutek, da bo uganil, če ga le sreča, kaj nosi v žepu²⁷). Более естественным для русского языка был бы такой перевод: «Он был уверен, что встретиться ему сейчас *Панпагалло*, *тот* бы сразу догадался, что́ лежит у него в кармане».

В 2019 г. в издательстве «Питер» выходит «Волшебная книга полезных трав» (*Zelišča male čarovnice*, 1995) Полонцы Ковач (р. 1937) в переводе О. Смородиной. Большая часть словенских топонимов убрана из текста, игра слов утрачена (*presti* ‘прясть / мурлыкать’, *dobra misel* ‘добрая, хорошая мысль / растение душица’). Переводчице как будто незнакомы отдельные словенские лексемы: так, *proga* ‘железнодорожные пути’ в переводе то становится *ручьём* («Iz mesta je *srebrna proga* tekla v daljne kraje in *ob progi* je bil nasip»²⁸ — «За городом *горный ручей* стремился в дальние края, а возле *ручья* был пригорок»²⁹), то исчезает вовсе.

Таким образом, отдавая должное опыту и богатой практике советских переводчиков словенской детской литературы, а также энтузиазму переводчиков современных, тем не менее, следует отметить целый ряд не самых удачных

переводческих решений на лексическом, синтаксическом, идиоматическом уровнях. Обращают на себя внимание необоснованные лексические замены и кальки, чрезмерная доместикация и тяжеловесный синтаксис.

Примечания

- ¹ *Прегл С.* Сказки и рассказы / пер. со словен. Л. Яхнина. Любляна, 1984. С. 117.
- ² Подарок волшебниц. Словенская народная сказка // 365 сказок и историй на каждый день. М., 2014. С. 101.
- ³ *Seliškar T.* Bratovščina Sinjega galeba. Ljubljana, 1961. S. 5.
- ⁴ *Селишкар Т.* Экипаж «Синей чайки» / сокр. пер. со словен. И. Макаровской. М., 1961. С. 6.
- ⁵ *Бёвк Ф.* Тончек / пер. со словен. // Посвящается Югославии. Произведения словенских, хорватских и сербских писателей в переводах Ольги Кутасовой. М., 2015. С. 86–87.
- ⁶ *Bevk F.* Tonček. Ljubljana, 1958. S. 26.
- ⁷ *Юрца Б.* Родишься только раз / пер. со словен. И. Макаровской. М., 1976. С. 8.
- ⁸ *Jurca B.* Rodiš se samo enkrat. Ljubljana, 1972. 184 s. S. 8.
- ⁹ *Юрца Б.* Родишься только раз. С. 13.
- ¹⁰ *Jurca B.* Rodiš se samo enkrat. S. 13.
- ¹¹ *Юрца Б.* Родишься только раз. С. 128.
- ¹² *Jurca B.* Rodiš se samo enkrat. S. 147.
- ¹³ *Юрца Б.* Родишься только раз. С. 71.
- ¹⁴ *Jurca B.* Rodiš se samo enkrat. S. 82.
- ¹⁵ *Юрца Б.* Родишься только раз. С. 145.
- ¹⁶ *Jurca B.* Rodiš se samo enkrat. S. 166.
- ¹⁷ *Юрца Б.* Родишься только раз. С. 14.
- ¹⁸ *Jurca B.* Rodiš se samo enkrat. S. 16.
- ¹⁹ *Селишкар Т.* Экипаж «Синей чайки». С. 102.
- ²⁰ *Инголич А.* Тайное общество ПГЦ // *Инголич А.* Мальчик с двумя именами / пер. со словен. И. Макаровской. М., 1980. С. 49.
- ²¹ Там же. С. 48.
- ²² *Юрца Б.* Родишься только раз. С. 79.
- ²³ *Jurca B.* Rodiš se samo enkrat. S. 91.

- ²⁴ *Бевк Ф.* Черные братья / пер. О. Кутасовой // Отряд под землей и под облаками. Повести писателей Югославии. М., 1977.
- ²⁵ *Бевк F.* Črni bratje. Ljubljana, 1957. S. 139.
- ²⁶ *Бевк Ф.* Черные братья.
- ²⁷ *Бевк F.* Črni bratje. S. 62.
- ²⁸ *Kovač P.* Zelišča male čarovnice. Ljubljana, 2009. — (Zbirka Velike slikanice). S. 36.
- ²⁹ *Ковач П.* Волшебная книга полезных трав / пер. О. Смородиной. СПб., 2019. С. 34.

DOI: 10.31168/2619-0869.2020.3.04

Перевод и изучение произведений В. Токаревой в Китае: состояние и перспективы*

Дичэнь Чжоу, Пекинский педагогический университет,
Пекин, Китайская народная республика;
e-mail: katya.zhou@gmail.com

Ключевые слова: В. Токарева, творчество В. Токаревой, изучение В. Токаревой

Translation and study of V. Tokareva's works in China: present situation and prospects

Dichen Zhou, Beijing Normal University, Beijing, People's
Republic of China; e-mail: katya.zhou@gmail.com

Keywords: V. Tokareva, works of V. Tokareva, study of V. Tokareva

Виктория Самойловна Токарева — знаменитая русская писательница и сценарист. Ее произведения, отличающиеся уникальным творческим стилем, получили признание у читателей как в России, так и за рубежом.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования КНР, проект 19YJA740035